

Советские ветераны и перестройка: трагедия одного поколения¹

ДВОЙНАЯ ГОДОВЩИНА

Марк Эделе (р. 1972) – профессор истории Университета Мельбурна (Австралия), специалист по истории сталинизма и Второй мировой войны. Среди его последних работ – «The Soviet Union: A Short History» (2019), «Debates on Stalinism» (2020), «Stalinism at War: The Soviet Union in World War II» (2021) и другие книги.

В 2025 году исполняется восемьдесят лет со дня окончания Второй мировой войны и сорок лет с момента прихода Михаила Горбачева к власти. В этой статье рассказывается об истории советских ветеранов Великой Отечественной войны в тот важный и короткий период, который принято именовать перестройкой. Автор этой статьи считает, что 1985 год (или же, беря шире, 1980-е в целом) оказался ключевой вехой в трагедии советского фронтового поколения – об этом данный текст. С одной стороны, именно в это время фронтовики, пережившие войну с нацистской Германией, наконец-то, были признаны в качестве особой статусной поколенческой группы: привилегии и льготы, предоставляемые им советским государством, начали расширяться, и они даже обзавелись собственным политическим представительством. С другой стороны, именно в тот момент, когда институционализация фронтового поколения стала свершившимся общественным фактом, система, поддерживавшая возникновение внутри себя этого «нового социума», вступила в стадию распада. Ветераны оказались как выгодоприобретателями перестройки, так и ее жертвами².

ПОКОЛЕНИЕ САМОУТВЕРЖДАЕТСЯ

В 1945 году численность ветеранов Великой Отечественной войны – под которыми подразумеваются бывшие солдаты и офицеры Советской Армии, несшие службу в 1941–1945 годах, – составляла 20–25 миллионов человек³. По большей части эти

- 1 Написание этой статьи стало возможным, в частности, благодаря проекту Австралийского исследовательского совета DP200101777 «Последствия войны: насилие, травмы, перемещения людей, 1815–1950». Я также благодарен факультету гуманитарных наук и Школе исторических и философских исследований Мельбурнского университета за предоставленный мне академический отпуск, во время которого работал над этим текстом.
- 2 Термин «новый социум» предложен Еленой Зубковой: Зубкова Е. Ю. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953*. М.: РОССПЭН, 1999. С. 28–37.
- 3 Эделе М. *Советские ветераны Второй мировой войны. Народное движение в авторитарном государстве, 1941–1991*. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 35. Первоначально эта книга была опубликована

люди родились между 1890-м и 1927 годами. Они не были отдельным поколением в полном смысле слова, поскольку в их составе четко выделялись три отличающиеся друг от друга возрастные когорты⁴. Самую молодую из них составляло собственно «фронтное поколение» – в основном мужчины 1923–1927 годов рождения, которые либо уже были призваны в армию до войны, либо оказались под ружьем сразу после ее начала. Уходя на фронт со школьной или студенческой скамьи, они не успевали утвердиться во взрослой жизни, и поэтому война стала для них основополагающим жизненным опытом⁵. Две более старшие когорты ветеранов, вставая в строй по зову родины, напротив, уже имели обширный опыт гражданской жизни. «Средним поколением» советских ветеранов я называю тех из них, кто родился между 1905-м и 1922 годами. Среди них были люди, уже состоявшие в профессиональной и семейной жизни, но еще не обладавшие военным стажем, как, например, Леонид Брежнев. Их старшие товарищи из когорты «дважды ветеранов», родившиеся в 1890–1904 годах, участвовали в гражданской войне, а некоторые даже и в Первой мировой, которая, собственно, и поставила старый режим на колени. В обычных обстоятельствах их вряд ли снова призвали бы под знамена, но катастрофа новой мировой войны заставила их вернуться в армию. И вот, когда выжившие из всех трех когорт вернулись с войны, ветераны оказались буквально повсюду⁶.

К тому моменту, когда в 1985 году Горбачев был избран генеральным секретарем ЦК КПСС, ситуация кардинально изменилась. В 1979-м официальная статистика констатировала наличие в стране восьми миллионов ветеранов Великой Отечественной войны, а к 1990-му их осталось лишь пять–шесть миллионов⁷. По мере того, как представители старших когорт в 1950–1980-х уходили из жизни, сообщество оставшихся ветеранов становилось все более однородным в возрастном отношении. Согласно переписи 1979 года, в стране насчитывались два миллиона мужчин, родившихся между 1890-ми 1904 годами⁸, хотя

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

на английском языке: EDELE M. *Soviet Veterans of World War II: A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991*. Oxford: Oxford University Press, 2004. О том, как шла работа над книгой, см. мою статью: ЭДЕЛЕ М. «Советские ветераны Второй мировой войны»: двадцать лет спустя // Неприкосновенный запас. 2024. № 3(155). С. 60–82.

- 4 К началу 1946 года в живых оставались около 34,5 миллиона мужчин, родившихся в 1890–1927 годах (Он же. *Советские ветераны...* С. 45. Табл. I.1). Точное определение доли ветеранов среди них затруднено, поскольку оценки численности последних на тот момент (см. примечание выше) не слишком точны и учитывают заметное женское меньшинство. При этом большинство взрослых мужчин, живших в СССР к завершению войны, были ветеранами.
- 5 Подробнее об этой когорте см.: СЕНЯВСКАЯ Е.С. *1941–1945. Фронтное поколение: историко-психологическое исследование*. М.: Институт российской истории РАН, 1995.
- 6 ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 42–45.
- 7 Там же. С. 410.
- 8 См.: *Всесоюзная перепись населения 1979 года. Распределение населения союзных республик по полу и возрасту* (www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_79.php).

в 1946-м в когорте потенциальных «дважды ветеранов» числились 9,5 миллиона человек⁹. В силу сказанного на первый план среди советских ветеранов войны постепенно начала выходить когорта «фронтового поколения». Доля женщин в этой группе, становившейся все более сплоченной, также росла – как из-за того, что в армию призывали только молодых женщин, так и потому, что продолжительность женской жизни в целом выше, чем мужской¹⁰.

Именно в тот момент, когда институционализация фронтового поколения стала свершившимся общественным фактом, система, поддерживавшая возникновение внутри себя этого «нового социума», вступила в стадию распада. Ветераны оказались как выгодоприобретателями перестройки, так и ее жертвами.

Усиливающаяся возрастная однородность и расширяющееся женское представительство делали все более логичным восприятие ветеранов в качестве представителей особого советского поколения. На это обстоятельство обратил внимание Горбачев, выступая 27 января 1987 года на пленуме ЦК КПСС. Рассказывая о консультациях партийного руководства с различными слоями советского населения, он сообщил: «Накануне Пленума у меня, других членов Политбюро, секретарей ЦК было немало встреч и бесед с членами Центрального Комитета, общественными деятелями, рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ветеранами и молодежью»¹¹. Фактически, такое перечисление социальных групп впервые со сталинских времен обогащало социологическую структуру советского общества новым системообразующим элементом, в роли которого выступает старшее поколение с преобладающими в нем ветеранами. Следует напомнить, что изначально она ограничивалась двумя «неантагонистическими» классами (рабочие и колхозники), одной «прослойкой» (интеллигенция) и целым каталогом наций и народностей¹².

⁹ ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 45. Табл. I.1.

¹⁰ О женщинах «фронтового поколения» см.: KRYLOVA A. *Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2010; MARKWICK R.D., CARDONA E. *Soviet Women on the Frontline in the Second World War*. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2012.

¹¹ *О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года* // Правда. 1987. 28 января. С. 1.

¹² Подробнее см.: FITZPATRICK S. *Ascribing Class: The Construction of Social Identity in Soviet Russia* // *Journal of Modern History*. 1993. Vol. 65. № 4. P. 745–770 [Фицпатрик Ш. *Срывайте маску! Идентичность и самозванство в России XX века*. М.: РОССПЭН, 2011. Гл. 4. С. 87–105]; MARTIN T. *Modernization or Neo-Traditionalism? Ascribed Nationality and Soviet Primordialism* // FITZPATRICK S. (Ed.). *Stalinism: New Directions*. London; New York: Routledge, 2000. P. 348–367.

Понимание того, что советское общество состоит еще и из поколений, тоже всегда наличествовало, но теперь старшее поколение однозначно отождествлялось с теми советскими гражданами, кто выиграл войну¹³.

Далее в своем докладе Горбачев, рассуждая о том, как обеспечить адекватное представительство различных подгрупп советского населения в меняющейся политической системе перестройки, вновь обратился к этой теме. Согласно его социологическим воззрениям, опорными блоками советского общества служили класс, национальность, гендер и поколение, причем ветераны составляли выраженную поколенческую группу, найдя тем самым свое место в официальной картине социума:

«Существующий механизм избирательной системы обеспечивает представительство всех слоев населения в выборных органах власти. В нынешних Советах на всех уровнях представлены рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, женщины и мужчины, ветераны и молодежь, все нации и народности страны»¹⁴.

Интеграция ветеранов в официальное видение общественной структуры было частью затянувшегося превращения общества заслуживающих в отдельный социальный коллектив, обладающий особым статусом. Я разграничиваю между собой сообщество заслуживающих и статусную группу: если первое лишь настаивает на особом к себе отношении в силу определенных заслуг перед страной, то вторая уже пользуется институциональным признанием своих притязаний. Группу, обладающую легально закрепленными привилегиями, я вслед за социологом Максом Вебером называю «статусной», в то время как совокупность индивидов, которые, заявляя о своих правах, не могут тем не менее добиться их системного признания со стороны социума в целом, именую «сообществом заслуживающих». Опираясь на эту терминологию, мои более ранние исследования описывали историю советских ветеранов Второй мировой войны как процесс трансформации изначальной статусной группы с признанными привилегиями, существовавшей лишь в 1945–1947 годах, в сообщество заслуживающих. Это произошло после 1948 года. Лоббистская деятельность, осуществлявшаяся многими представителями ветеранского сообщест-

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

13 О поколениях в советской истории см.: ЧУДАКОВА М. *Заметки о поколениях в Советской России* // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 73–91; ЮРЧАК А. *Everything Was Forever, until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006 [ЮРЧАК А. *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение, 2020]; FÜRST J. *Stalin's Last Generation: Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism*. Oxford: Oxford University Press, 2010; RALEIGH D.J. *Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation*. Oxford: Oxford University Press, 2012 [РЕЙЛИ Д. *Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране*. М.: Новое литературное обозрение, 2015].

14 *О перестройке и кадровой политике партии...* С. 3.

ва в 1950–1970-х, к 1978 году позволила заново институционализировать его в качестве статусной группы. Более того, при Горбачеве эта группа пережила коренную трансформацию: она не только приобрела новые привилегии и вышла на новый организационный уровень, но и была интегрирована в советскую политическую систему¹⁵.

СТАТУСНАЯ ГРУППА: СОЗИДАНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ

Частью этой трансформации стала история введения правовых привилегий и льгот для ветеранов, их последующей отмены и дальнейшего восстановления. В 1945 году государство обещало состоявшему из нескольких поколенческих когорт ветеранскому сообществу, возвращающемуся к гражданской жизни, свою неустанную заботу и неослабное внимание. Адресуясь прежде всего к чиновничеству партии-государства, составлявшему ее главную читательскую аудиторию, газета «Известия» в своей передовице писала:

«Советские люди возвращаются с войны, уверенные в своем будущем. Социалистическое государство гарантирует им осуществление права на труд. В самом законе о демобилизации выразилась глубокая сталинская забота о советском человеке. Сейчас задача – добиться, чтобы организованность и четкость местных органов власти везде соответствовали высокому духу закона. [...] Органы нашего государства получили [...] твердую программу работ с демобилизуемыми воинами, начиная с обеспечения за счет государства комплектом обмундирования, обуви, единовременного денежного вознаграждения, помощи с жильем, топливом и обслуживанием хозяйством и кончая обеспечением работой на месте жительства, соответствующей их способностям»¹⁶.

Подобные публичные заявления заставили некоторых сторонних наблюдателей поверить, будто в СССР создается всеобъемлющая система социальной поддержки ветеранов, похожая на ту, которая появилась в США после принятия Акта о реинтеграции военнослужащих 1944 года (*Servicemen's Readjustment Act*)¹⁷. И действительно, в первые послевоенные годы в Советском Союзе реализовался целый ряд специальных мер, призван-

15 Впервые я изложил эту мысль в двух статьях: EDELE M. *Soviet Veterans as an Entitlement Group, 1945–1955* // *Slavic Review*. 2006. Vol. 65. № 1. 2006. P. 111–137; ИДЕМ. *Collective Action in Soviet Society: The Case of War Veterans* // ТОМОВ К., HESSLER J., ALEXOPOULOS G. (Eds.). *Writing the Stalin Era: Sheila Fitzpatrick and Soviet Historiography*. New York: Palgrave, 2011.

16 *Дело большой важности* // *Известия*. 1945. 19 сентября. С. 1.

17 ЯСОВСОН С. *The Soviet G.I.'s Bill of Rights* // *American Review on the Soviet Union*. 1945. Vol. 7. № 1. P. 56–63; см. также сопоставление с американскими гарантиями: BENNETT M.J. *When Dreams Came True: The GI Bill and the Making of Modern America*. Washington: Brassey's, 2000.

ных помочь демобилизованным бойцам, инвалидам войны и репатриированным военнопленным вернуться в гражданскую жизнь.

В 1940-х поддержка ветеранов войны осуществлялась по двум базовым направлениям. Во-первых, у вернувшихся фронтовиков имелось то, что можно назвать «горизонтальным признанием», связывавшим их с соотечественниками: советские люди относились к ветеранам с уважением и заботой, видя в них защитников родины от фашизма. Во-вторых, еще более важным было их «вертикальное признание» со стороны государства, которое проявлялось в льготах и привилегиях, предоставленных награжденным боевыми орденами и медалями, официальной поддержке ветеранов в ходе демобилизации и сразу после нее, а также государственной помощи прошедшим «фильтрацию» и извлеченным от обвинений в измене и коллаборационизме репатриированным военнопленным¹⁸.

Однако на практике превозносимая пропагандистами «сталинская забота» оказалась гораздо скромнее, чем сулили послевоенные газеты. Право на труд на деле означало лишь обязанность как можно скорее вернуться на прежнее рабочее место. Власти предполагали, что ветераны не станут почивать на лаврах, а немедленно предадутся усердному труду по восстановлению разрушенной страны. Как правило, в деле реинтеграции вернувшиеся фронтовики могли рассчитывать только на собственные силы или помощь родных и близких, поскольку государственная поддержка была недостаточной даже на бумаге, не говоря уже о деле. Лишь в очень немногих аспектах обещанная «сталинская забота» воплотилась в жизнь¹⁹. Архивы полны жалоб вернувшихся ветеранов на бессердечие местных чиновников, с которым им постоянно приходилось сталкиваться, а также на трудности, которые им приходилось преодолевать²⁰.

Отчасти этот плачевный результат был обусловлен скудными государственными ресурсами: милитаризованное сталинское государство не было готово опекать столь значительное количество демобилизованных, репатриированных и покалеченных. В своих отчетах «наверх» местные власти любили преподносить оказанную ветеранам помощь в абсолютных цифрах: столько-то денег выделено, столько-то хлеба предо-

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

18 ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 358–365, 259–261; CROTTY M., DIAMANT N.J., EDELE M. *The Politics of Veteran Benefits in the Twentieth Century: A Comparative History*. Ithaca: Cornell University Press, 2020. P. 8–9, 49. О репатриации и ее последствиях см.: BERNSTEIN S. *Return to the Motherland: Displaced Soviets in World War II and the Cold War*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2023.

19 См.: DALE R. *Rats and Resentment: The Demobilization of the Red Army in Postwar Leningrad, 1945–1950* // *Journal of Contemporary History*. 2010. Vol. 45. № 1. P. 113–133; ИДЕМ. *Demobilized Veterans in Late Stalinist Leningrad: Soldiers to Civilians*. London: Bloomsbury Academic, 2015.

20 Подробнее см.: ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* Гл. 2.

ставлено, столько-то коров подарено, столько-то единиц обуви или одежды выдано. Но если разделить содержащиеся в отчетах числа на количество вернувшихся ветеранов, то картина становится куда менее радужной. В среднем при подушевом раскладе государственная материальная помощь составляла лишь несколько рублей или несколько сантиметров ткани на одного фронтовика. В Кемеровской области, например, вернувшийся с войны среднестатистический ветеран мог рассчитывать на выделение ему 0,007 головы рогатого скота, 0,007 пары обуви, менее четверти предмета одежды, 100 сантиметров льняной или хлопчатобумажной ткани, а дров ему не полагалось вовсе²¹.

Особенно остро стоял вопрос с предоставлением жилья. Ни гневные порицания со страниц «Известий», ни строгие директивы аппаратчиков ЦК не могли заставить местные власти возводить новые жилые здания в достаточных объемах: в разоренном недавней войной Советском Союзе решить эту задачу можно было, лишь строя из воздуха. Даже во внутренних районах страны, избежавших оккупации, жилых площадей отчаянно не хватало, а те, что были в наличии, из-за долгого небрежения в военные годы находились в плачевном состоянии и характеризовались крайней перенаселенностью. Только с приходом на пост руководителя партии Никиты Хрущева эту проблему начали решать в более или менее систематической манере²².

Более того, в 1947–1948 годах основные составляющие «вертикального признания» были либо серьезно сокращены, либо вовсе ликвидированы. В сентябре 1947-го власти упразднили льготы, связанные с боевыми наградами, что затронуло около 5,6 миллиона ветеранов. Последующие урезания привилегий были связаны с завершением массовой репатриации военнопленных в 1947 году и окончанием демобилизации в 1948-м. Эти мероприятия не могли не повлиять на государственную заботу о ветеранах, поскольку большая часть ветеранских льгот представляла собой особые меры поддержки для бывших фронтовиков, продолжавших нести службу в послевоенное время: как только они становились гражданскими лицами, все регулярные выплаты им, как и предоставление различных видов помощи, прекращались. То же можно сказать и о большинстве репатриантов, которые после фильтрации возвращались к гражданской жизни. Они также имели право на временную государственную помощь, но лишь до той поры, пока обустривались на новых местах; после этого к ним начинали относиться как ко всем

21 Там же. Табл. 2.1. С. 91.

22 Подробнее см.: SMITH M.B. *Property of Communists: The Urban Housing Program from Stalin to Khrushchev*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010.

прочим гражданским лицам – за исключением того, что каждому из них до конца жизни приходилось нести клеймо бывшего пленного. Таким образом, с окончанием массовых демобилизации и репатриации значительный сегмент государственной поддержки ветеранов был свернут: персонально это коснулось порядка 1,8 миллиона репатриированных и по меньшей мере 8,5 миллиона демобилизованных. Наконец, в октябре 1948 года были сокращены льготы для инвалидов войны, которые больше остальных нуждались в государственной поддержке, – таковых оказалось более 2,6 миллиона человек²³.

Таким образом, к моменту смерти Иосифа Сталина ветераны-фронтовики утратили большую часть законодательно закрепленных привилегий: от их «вертикального признания» ничего не осталось. (Исключение составили только бывшие бойцы с наиболее тяжелыми формами инвалидности.) Что касается «горизонтального признания», на котором основывалась их неформальная поддержка согражданами, то и его невозможно было сохранять в долгосрочной перспективе: ветеранов было слишком много, а гражданское население в военное время тоже немало страдало. Многие штатские, способствуя победе на трудовом фронте, голодали и терпели всевозможные лишения, и не каждому из них было понятно, почему надо с особой заботой относиться к ветеранам-фронтовикам. В конце концов, подавляющее большинство советских граждан, живших в 1950 году, пережило минувшую войну. Безусловно, на фронте было тяжело – но и жизнь в тылу была отнюдь не сахаром²⁴.

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

ВЕТЕРАНЫ В ПОЗДНЕМ СССР: СТАТУС И ОРГАНИЗАЦИЯ

К началу перестройки ситуация кардинально изменилась. Теперь ветераны в СССР не только стали поколением *de facto*, но и получили признание *de jure*. Постановлением Совета министров СССР от 10 ноября 1978 года они были признаны особой статусной группой советского общества, наделенной набором привилегий, включая внеочередную установку домашнего телефона, дополнительные дни отпуска, беспроцентные ссуды, льготы на транспорт, приоритетный доступ к медицинскому

23 Эделе М. *Советские ветераны...* С. 59–60; количественные показатели: Там же. С. 362; о жизни репатриированных военнопленных см.: Там же. Гл. 5; об инвалидах войны: Там же. Гл. 4.

24 О всеохватности военного опыта см.: EDELE M. *Stalinism at War: The Soviet Union in World War II*. London: Bloomsbury Academic, 2021. Отдельно о ситуации на трудовом фронте см.: GOLDMAN W.Z., FILTZER D.A. *Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union During World War II*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2015; IDEM. *Fortress Dark and Stern: The Soviet Home Front During World War II*. New York: Oxford University Press, 2021 [Фильцер Д., Голдман В. *Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны*. М.: Новое литературное обозрение, 2023].

обслуживанию, включая санатории, а также первоочередное наделение садово-огородными участками. Позже список привилегий и льгот продолжил расширяться. Членов этой статусной группы обобщенно начали именовать «участниками Великой Отечественной войны», и со временем этот термин вбирал в себя все больше и больше ветеранских подгрупп. В 1988 году его распространили даже на некоторых гражданских лиц: ветеранов тыла, удостоенных государственных наград – зачастую женщин²⁵.

Этот медленный процесс сближения статусов ветеранов войны и ветеранов тыла привел к тому, что со временем понятие «ветеран» включало в себя все больше и больше представителей фронтового поколения как единого целого, независимо от гендерных характеристик или вида деятельности в военные годы. Приобщение всего поколения к ветеранскому сообществу выразилось в появлении зонтичного термина «ветераны войны и труда», который потеснил «участников войны» в качестве основного понятия, описывавшего ветеранское сообщество ранее. Сам термин вошел в обиход еще в 1950-е, но довольно долго играл лишь второстепенную роль. Например, в ноябре 1978 года газета «Правда» отметила принятие нового закона об участниках войны передовицей, озаглавленной «Почет ветеранам». Автор этого материала употреблял понятия «ветеран», «участник Великой Отечественной войны» и «фронтовик» как взаимозаменяемые, что подчеркивало особый статус тех, кто воевал. Следует, однако, отметить, что термин «ветераны», трактуемый в подобном контексте, не распространялся на подавляющее большинство женщин, трудившихся ради победы в тылу, а также мужчин, несших службу вдали от линии фронта или занятых на оборонном производстве²⁶. Той же эксклюзивной логики придерживались и учредители Советского комитета ветеранов войны (СКВВ), основанного в 1956 году: под «ветеранами» они понимали исключительно бывших солдат, сражавшихся на фронте²⁷.

Между тем к концу 1986 года военных и гражданских лиц, переживших войну, объединила Всесоюзная организация ветеранов войны и труда²⁸. Обобщающее понятие в основе этого названия сплотило всех советских граждан, которые во взрослом

25 ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 387–391; Филиппова М.В. *Льготы для участников Великой Отечественной войны*. Л.: Лениздат, 1991. С. 111–112. Рубежным документом стало постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС от 10 ноября 1978 года «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» (Собрание постановлений СССР. 1978. № 27. Ст. 164). См. также постановление Совета министров СССР и ВЦСПС от 12 мая 1988 года, расширяющее категорию за счет награжденных гражданских лиц (Собрание постановлений СССР. 1988. № 21. Ст. 70).

26 *Почет ветеранам* // Правда. 1978. 26 ноября. С. 1.

27 Подробнее о запутанной и противоречивой истории СКВВ см.: ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 306–342.

28 Там же. С. 342.

возрасте пережили Вторую мировую войну, в одну широкую категорию. Надо сказать, что в советском дискурсе оно спорадически мелькало начиная с 1950-х, однако по-настоящему заметным стало только с 1965-го, а еще больше – с 1978 года²⁹. К 1980-м это понятие использовалось повсеместно, что способствовало ошибочному представлению, будто бы все пережившие войну обладают одинаковым правовым статусом. На деле же внутри группы сохранялась жесткая иерархия, в которой участники войны составляли наиболее привилегированную подгруппу. Неудивительно, что те ветераны, которые на первых порах не вошли в эту категорию, усиленно и в основном успешно боролись за включение в нее. Наиболее важным тем не менее стал тот факт, что новый концепт объединил теперь целое поколение независимо от того, где конкретный человек вносил свой вклад в победу – на фронте или в тылу. Отныне все эти люди считались «ветеранами войны и труда», и как отдельную общность их все чаще противопоставляли «молодежи»³⁰.

В укоренении нового статуса было что-то немарксистское – ведь ветераны не являлись социальной группой с точки зрения исторического материализма. Более того, с ранних дней советской власти коммунисты опасались, что становление ветеранов в качестве отдельной социальной группы может вызывать нежелательные коннотации с фашистским движением, для которого понятие «ветеран» являлось центральным. Всякий раз, когда ветераны пытались учредить самостоятельное сообщество, им разъясняли, что никаких «объективных предпосылок» для такого шага не существует. Недоверие к ветеранской самоорганизации сохранялось даже после образования СКВВ – институции, которая создавалась лишь для ведения коммунистической пропаганды за рубежом, но воспринималась ветеранами как нечто гораздо большее, и которая довольно быстро превратилась в организацию, отстаивающую их интересы внутри страны. Это не могло не встревожить политическое руководство СССР: в результате в 1970-х сеть филиалов СКВВ на местах, появившаяся спонтанно и вопреки рекомендациям партии и правительства, была упразднена – опять-таки за ненадобностью³¹.

Именно Михаил Горбачев (или кто-то из его советников) нашел выход, позволяющий сделать существование ветеранов

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

29 Я основываюсь на поисках указанного термина в цифровом архиве газет «Правда» и «Известия», проведенных с помощью «East View Information Services». В период с 1945-го по 1964 год это понятие встретилось лишь однажды, см.: Власов Н. *Хороший почин* // Правда. 1958. 9 января. С. 2. С середины 1965-го оно стало появляться в публикациях ежегодно, причем частота его употребления нарастала с 1975 года.

30 Этот процесс подробно проанализирован в моей статье: EDELE M. *Collective Action in Soviet Society...*

31 ИДЕМ. *Soviet Veterans of World War II*. Ch. 7. О восприятии ветеранов в довоенном СССР см. новаторские работы: SUMPFF A. *The Broken Years: Russia's Disabled War Veterans, 1904–1921*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022; ИДЕМ. *The Unfound Peace: Disabled Veterans in the Interwar Soviet Union*. Ithaca: Cornell University Press, 2025.

в советском обществе идеологически приемлемым: все, кто участвовал в войне, были провозглашены отдельным поколением. В рамках этой новой социологии ветераны не могли быть ни общественным классом или слоем, к каковым со сталинских времен относили рабочих, колхозников и интеллигенцию, и, разумеется, не могли считаться национальностью. Вместо этого их предлагалось рассматривать как особую общность, объединяющую людей поверх классовых или этнических границ – как отдельное поколение, противопоставляемое «молодежи». Теперь, когда число ветеранов заметно сократилось с подавляющего большинства взрослых мужчин до остающихся в живых представителей самых молодых фронтовых когорт, такое обособление имело смысл. А тот факт, что список ветеранов был пополнен за счет тружеников тыла, лишь подкреплял эту логику. Таким образом, ветераны превратились в поколение как *de facto*, так и *de jure*.

ПОБЕДА

Итак, ветеранское поколение отныне пользовалось как «вертикальным», так и «горизонтальным» статусом. Законодательно установленные привилегии ветеранов постоянно расширялись, а от соотечественников ожидалось проявления почтения и уважения – в автобусе, метро, гардеробной или магазинной очереди. Ежегодно ветеранов войны и труда чествовали в День Победы. Они ходили по школам, встречались с пионерами, воспитывая «молодежь» в патриотическом духе Великой Отечественной. Ветераны надевали свои награды: некоторые – только по особым случаям, другие – ежедневно. Среди них было много представителей творческой интеллигенции: например, Григорий Чухрай, Виктор Некрасов, Юрий Бондарев, Борис Васильев.

Однако в политическом отношении фронтовое поколение оставалось на задворках. Вплоть до 1980-х Советским Союзом правили не те, кто ушел на фронт со школьной скамьи, а ровесники Брежнева. В брежневском окружении тоже были ветераны войны, принадлежавшие, как и сам генсек, к средней когорте фронтовиков. Война сыграла важную роль в формировании их индивидуальной и групповой идентичности, но она конкурировала с другим фундаментальным опытом – сталинской «революцией сверху», включая первую пятилетку, коллективизацию и Большой террор. Память о славных военных годах помогала сталинским выдвиженцам забыть те невероятные компромиссы, на которые им приходилось идти, стремительно поднимаясь по служебной лестнице в 1930-х. Таким образом, можно предположить, что активно разворачиваемый в тот период культ войны,

брежневский труд «Малая земля», а также украшавшая грудь генсека нелепо гигантская коллекция орденов и медалей были призваны, помимо прочего, перефокусировать внимание советской публики, отвлечь ее от тех неоднозначных лет и от той части коллективной биографии, где добро и зло были разграничены не слишком четко. Между тем ужасные 1930-е вполне можно было расценивать как необходимую, хотя и болезненную прелюдию к войне. Поколение, оказавшееся на руководящих должностях в то десятилетие, удерживало власть и после смерти Сталина, а когда на смену ему пришло новое поколение, это были уже не фронтовики, а ровесники Михаила Горбачева – человека, который был слишком молод, чтобы воевать³².

Тем не менее под руководством молодого генерального секретаря, представлявшего совсем иное поколение, фронтовики добились выдающегося, по советским меркам, достижения – политического представительства. В ходе конституционной реформы, проведенной в декабре 1988 года, был учрежден новый орган государственной власти – Съезд народных депутатов СССР. Его роль заключалась в избрании нового состава Верховного Совета СССР, который, как надеялся Горбачев, поможет ему оттеснить поколение Брежнева и преодолеть сопротивление сторонников жесткой линии, выступавших против реформ. В создании этой институции воплотилось также искреннее желание Глобачева «вернуть власть Советам» и тем самым восстановить то, что он считал «ленинской демократией»³³.

Съезд состоял из 2250 депутатов, из которых первая треть избиралась на прямых и конкурентных выборах всеми советскими гражданами, вторая треть избиралась в национальных республиках СССР, а последняя треть делегировалась общественными организациями. В число последних входили КПСС, ВЦСПС, ВЛКСМ, Комитет советских женщин, а также Всесоюзная организация ветеранов войны и труда. Ветеранская квота составила 75 мест – чуть более 3% общего числа народных депутатов и 10% выдвигавшихся от общественности. Более того, Устав Всесоюзной организации ветеранов впервые в со-

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

- 32** RIGBY T.H. *The Soviet Regional Leadership: The Brezhnev Generation* // *Slavic Review*. 1978. Vol. 37. № 1. P. 1–24; MAWDSLEY E., WHITE S. *The Soviet Elite from Lenin to Gorbachev: The Central Committee and Its Members, 1917–1991*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000 [Модсли Э., Уайт С. *Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг.* М.: РОССПЭН, 2011]. О выдвижениях той поры см.: FITZPATRICK S. *Education and Social Mobility in the Soviet Union 1921–1934*. Cambridge; London; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1979. Новейшей научной биографией Леонида Брежнева остается переведенная с немецкого работа Сюзанны Шаттенберг: SCHATTENBERG S. *Brezhnev: The Making of a Statesman*. London: Bloomsbury Publishing, 2021. О Михаиле Горбачеве см.: ТАУБМАН W. *Gorbachev: His Life and Times*. London: Simon & Schuster, 2017 [ТАУБМАН У. *Горбачев. Его жизнь и время.* М.: АСТ; Corpus, 2018]. Образцовым англоязычным исследованием культа войны можно считать работу: ТУМАРКИН N. *The Living & the Dead: The Rise & Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books, 1994.
- 33** О Съезде народных депутатов СССР см.: ZUВOK V.M. *Collapse: The Fall of the Soviet Union*. New Haven, 2021. P. 60–66. О воодушевлявших Горбачева мотивах, включая его неоленинизм, см.: *Ibid.* P. 37–39.

ветской истории признавал, что представительство интересов ветеранов на общесоюзном уровне является законной политической практикой³⁴.

ПОРАЖЕНИЕ

Увы, эта победа оказалась пирровой. Набирающий силу авторитет ветеранов войны был подорван поражением той самой системы, которая после многих лет признала, наконец, в них социально-политическую силу. Упадок советских ветеранов как социальной группы происходил в двухскоростном режиме: сначала все шло довольно медленно, а потом оборвалось чуть ли не вмиг.

Постепенный распад привилегированного статуса ветеранов отчасти был вызван дурной работой советской системы в целом, не умевшей удовлетворять повседневные нужды своих граждан. Например, тот факт, что ветераны имели приоритетное право на установку телефонов в своих домах и квартирах, оказывался несущественным в ситуации, когда свободных телефонных линий не имелось в наличии, а очереди страждущих оставались невероятно длинными даже для привилегированных групп: в 1988 году около 800 тысяч ветеранов все еще ожидали обещанных личных телефонов. Привилегии не помогали им и в получении государственных квартир, поскольку таковых просто не строили в достаточном количестве. Право на моторизованную инвалидную коляску тоже оказывалось нереализуемым, так как подобные устройства производились в недостаточных объемах. Иными словами, ветеранские права и привилегии зачастую представляли не практическим, а лишь теоретическим достижением³⁵.

Ситуация ухудшалась по мере того, как советская экономика переходила от застоя к кризису, а затем к катастрофе. Пока советские ветераны готовились к выборам своих делегатов на Съезд народных депутатов СССР, призванный стать мотором горбачевских политических преобразований, последствия реформ, которые ранее были запущены новым генеральным секретарем в экономике, уже вовсю начали расшатывать структуры производства, распределения и потребления. В своем исследовании о распаде Советского Союза Владислав Зубок пишет о второй половине 1988 года и 1989-м:

«Экономический рост в стране не состоялся. Перебои в работе производственных линий и транспортных цепочек становились все бо-

34 ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 346–347.

35 Там же. С. 400.

лее разрушительными. [...] Темпы жилищного строительства снизились. Магазинные прилавки в большинстве советских городов, даже в Москве, опустели, а очереди удлинлись»³⁶.

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Право на законных основаниях обойти очередь утратило всякое значение, ибо на другом ее конце льготника ждали только пустые полки. Между тем сам факт наличия подобной привилегии, даже нереализуемой, раздражал остальных сограждан, вынужденных толкаться в очередях, – а это подрывало горизонтальную солидарность между ветеранами и остальными их соотечественниками.

**Набирающий силу авторитет ветеранов войны }
был подорван поражением той самой системы, }
которая после многих лет признала, наконец, в них }
социально-политическую силу. }**

Политическая реформа, наложившаяся на экономический кризис, усугубила нестабильность. Вместо того, чтобы сплотить многонациональный советский народ в созидательном порыве, на что не без наивности надеялся Горбачев, приступивший к работе Съезд народных депутатов ускорил распад советской системы. Озвучиваемые с трибуны Съезда многочисленные проблемы страны внезапно стали достоянием общественности, демонстрируя трещины, раскалывающие советский социум. Что же касается ветеранов, то они теперь могли публично высказать свои застарелые обиды. Обретенная незадолго до всех этих событий способность действовать политически позволила открыто заявить о том, на что представители СКВВ уже давно жаловались кулуарно: за фасадом красивых слов о чествовании ветеранов и почтении к ним скрывалась совсем другая реальность. Ни «вертикальное», ни «горизонтальное признание» ветеранских заслуг не прошли проверку на прочность.

С одной стороны, абсолютно недостаточным было социальное обеспечение, неуклонно ухудшавшееся на фоне разворачивающегося экономического кризиса. Это подрывало «вертикальный» статус ветеранов, предполагавший особое отношение к ним со стороны государства. Касаясь этой темы на Первом Съезде народных депутатов СССР, председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда Кирилл Мазуров заявлял:

«Товарищи депутаты! У нас в стране и в обществе накопилось много всякого рода дефицита. Здесь их называли, помимо таких дефицитов, как сахар, мыло, и прочие товары. И все мы понимаем, что

36 Зубов В.М. *Ор. cit.* Р. 41.

все эти дефициты надо ликвидировать. Но я хотел бы сказать об одном дефиците, о котором никто не говорил: о дефиците благодарности ветеранам, которые обеспечили победу в Великой Отечественной войне, обеспечили всем нам и нашим детям мирную жизнь. [...] Когда была создана Всесоюзная организация ветеранов, Всесоюзный совет ветеранов в 1987 году решил проверить, как живут ветераны. [...] Проверка эта показала безрадостную картину, товарищи. У нас более 22 миллионов ветеранов войны и труда получают пенсию 60 рублей в месяц или ниже. Из них 10 миллионов – это люди одинокие, у которых нет других источников существования. Можете себе представить, какова жизнь тех, кто обеспечил нас сегодняшней демократией»³⁷.

С другой стороны, обострялся межпоколенческий конфликт между стареющим фронтовым поколением и молодыми советскими гражданами, многие из которых испытывали нарастающее раздражение по поводу того, что увешанные медалями бывшие фронтовики под разговоры о давно прошедшей войне требуют для себя всевозможных благ и ресурсов, которых и без того не хватает. Конфликт поколений ставил под угрозу «горизонтальный» статус ветеранов – особое отношение, которого они ожидали от соотечественников. Продолжая свои lamentации, Мазуров отмечал:

«Ветераны все чаще стесняются носить свои боевые ордена. Надевают их только 9 мая, потому что не хотят выслушивать оскорбительные реплики в очередях магазинов, в трамваях и автобусах»³⁸.

Под давлением таких людей, как Мазуров, новая легислатура попыталась смягчить сложившуюся ситуацию. В 1990-м были приняты законы, которые предполагали поэтапное реформирование системы государственных пенсий к 1992 году. Если бы задуманное претворилось в жизнь, то Советский Союз начал бы тратить на пенсии бóльшую долю ВВП, чем любая другая страна мира. Однако этим смелым упованиям, взлелеянным на фоне политических потрясений и экономического кризиса, не суждено было сбыться³⁹.

В 1991 году советские ветераны пережили крах всех своих надежд. Многочисленные экономические, политические и социальные кризисы, сотрясавшие Советский Союз во второй половине 1980-х, в конце концов, достигли апогея, и СССР распался на пятнадцать самостоятельных государств. Дальнейшая судьба ветеранов сильно разнилась в зависимости от того, в каком

37 Первый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. 25 мая – 9 июля 1989 г. М.: Верховный Совет СССР, 1989. Т. II. С. 179–180.

38 Там же. С. 183.

39 CHANDLER A. *Shocking Mother Russia: Democratization, Social Rights, and Pension Reform in Russia, 1990–2001*. Toronto: University of Toronto Press, 2004. P. 55–59.

конкретно локусе постсоветского пространства они оказались, хотя экономическая катастрофа 1990-х ударила по ветеранским сообществам повсеместно. Бывшие фронтовики лишились всех привилегий, которые им были предоставлены советским государством и советскими согражданами, их сбережения испарились, а пенсии обесценились⁴⁰. В России, впрочем, немногие выжившие участники войны вернули себе особое положение к 1995 году; их общественная значимость продолжила укрепляться и в 2000-х – по мере того, как страна переосмысливала прошлое, прочно связанное с победой Советского Союза во Второй мировой войне. Но в других республиках бывшего СССР ветераны нередко оставались без государственного внимания, а порой даже сталкивались с откровенной враждебностью⁴¹.

Спустя четыре десятилетия мало кто вспоминает о перестройке как о периоде, когда советским ветеранам на деле удалось выйти победителями из политической борьбы, которую многие из них вели с момента отмены послевоенных ветеранских льгот в 1948 году. По большей части Горбачев остался в памяти людей как могильщик Советского Союза, а не защитник ветеранов Великой Отечественной войны. Он, однако, был и тем и другим. Горбачев укрепил систему социального обеспечения ветеранов, унаследованную им от Брежнева. Он также снабдил ветеранов новой организационной структурой, новыми политическими и экономическими правами. Тем самым Горбачев продолжил дело, начатое в 1970-х и начале 1980-х. Вместо того, чтобы отвернуться от ветеранов, он продолжал развивать и углублять ветеранскую политику, которую ему завещали предшественники. Как я писал в одной из своих книг, применительно к ветеранам «реформы Горбачева были логическим результатом длительного институционального развития, а не радикального разрыва с брежневщиной»⁴². Трагедия советского фронтового поколения была обусловлена не тем, что преобразователи советской системы плохо относились к бывшим фронтовикам. Она заключалась в том, что те самые реформы, которые, в конечном счете, предоставили ветеранам беспрецедентные права, одновременно разрушили советскую систему, за которую они сражались в годы Второй мировой войны.

Авторизованный перевод с английского Екатерины Иванушкиной

40 DUNN E. *Disabled Russian War Veterans: Surviving the Collapse of the Soviet Union* // GERBER D.A. (Ed.). *Disabled Veterans in History*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. P. 251–270.

41 О ветеранах на постсоветском пространстве см.: ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 406–418; об отношении к ветеранам и Второй мировой войне в постсоветских государствах: EDELE M. *The Many Memories of the Soviet Union's World War II* // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2020. Vol. 33. № 4. P. 524–526; об изменениях в политике памяти в России: IDEM. *Debates on Stalinism*. Manchester: Manchester University Press, 2020. Ch. 8. [См. также рецензию на эту книгу, опубликованную в «НЗ»: ГАВРИЛОВ П. *История одного «-изма»* // *Неприкосновенный запас*. 2021. № 3(137). С. 269–274.]

42 ЭДЕЛЕ М. *Советские ветераны...* С. 342.

МАРК ЭДЕЛЕ

СОВЕТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ
И ПЕРЕСТРОЙКА: ТРАГЕДИЯ
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

